

УДК 34(091)

***ИСТОРИЯ ДРЕВНЕ-ИЗРАИЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ В КОНТЕКСТЕ
ПРАВОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С
ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ ДВУРЕЧЬЯ В ПАТРИАРХАЛЬНУЮ ЭПОХУ***

Марьин Е. В.,

к.ю.н, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК),

Москва, Россия

Аннотация: В статье анализируется история земли древней Палестины эпохи поздней бронзы в геополитическом контексте того времени, учитывается вклинение культуры и правовых норм древней Месопотамии на формирования уклада жизни библейских патриархов. Автор отмечает, что история, содержащиеся в Книге Бытия основана на археологических свидетельствах. Документы, эксгумированные в Месопотамии и датированные примерно 2000-1500 годами до н. э., подтверждают описание их жизни кочевников, приведенное в Библии.

Ключевые слова: поздняя бронза, патриархальное право, освоение земель, миграции, библейские патриархи, Вавилон, историчность Библии.

***THE HISTORY OF THE ANCIENT-ISRAELI LAND IN THE CONTEXT
OF LEGAL AND CULTURAL INTERACTIONS WITH THE CIVILIZATIONS
OF THE TWO RIVERS IN THE PATRIARCHAL ERA***

Maryin E. V.,

PhD, Associate Professor

FSBOU "Moscow State University of Geodesy and Cartography" (MIIGAiK),

Moscow, Russia

Annotation: The article analyzes the history of the land of ancient Palestine of the Late Bronze Age in the geopolitical context of that time, takes into account the interposition of the culture and legal norms of ancient Mesopotamia on the formation

of the way of life of the biblical patriarchs. The author notes that the history contained in the Book of Genesis is based on archaeological evidence. Documents exhumed in Mesopotamia and dating from about 2000-1500 BC confirm the description of their nomadic life given in the Bible.

Keywords: late Bronze Age, patriarchal law, land development, migrations, biblical patriarchs, Babylon, historicity of the Bible.

Повествование исторических глав книги Бытия связывает Авраама с «Уром Халдейским» (Быт.11, 31) в Нижней Месопотамии, они также сообщают, что Фарра, его отец, перешел на север в Харран и что уже отсюда Авраам двинулся в Ханаан (Быт.11,31; 12,1-9). Попав в землю Ханаан, Землю Обетованную, Аврам вёл кочевой образ жизни, символизирующий его новую жизнь в этом мире. С этой великой фигурой связаны три места: Ур в Халдее, Харран в Верхней Месопотамии и Хеврон на юге Палестины.

Авраам переживал, прежде всего, путешественника, паломника, чье Бытие (11,27-32) говорит нам, что семья, проживавшая в Уре, на юге Месопотамии, отправилась поселиться в Харране, на юге. - Восточная Турция, прежде чем возобновить дорогу, по повелению Бога идти в землю Ханаан, «Землю Обетованную». Таким образом, это огромная территория, которую мы сегодня называем «Плодородным полумесяцем», которая служит фоном для этой истории. До 1960-х годов большинство библеистов и историков древнего Ближнего Востока связывали эти странствия и прибытие в Ханаан племени Авраама (и, следовательно, первых предков Израиля) с великими перемещениями населения, о которых свидетельствует месопотамский народ. источники амореев датируются началом II тыс. до н.э. н.э. (средний бронзовый век).

Для многих из этих ученых, таких как американец Уильям Ф. Олбрайт или француз Ролан де Во, сага о патриархах казалась тем более исторически правдоподобной, поскольку пастырская жизнь патриархов Библии напоминала Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

жизнь бедуинов Ближнего Востока, как это все еще разворачивалось у них на глазах.

Кроме того, четкие ссылки на крупные месопотамские памятники, такие как Ур или Харран, похоже, соответствовали первым результатам раскопок, проведенных в начале XX века. Таким образом, издавна считалось, что археологические открытия подтвердят историческое существование патриархов, вписанное в подлинную историческую реальность.

За последние полвека эти надежды окончательно не оправдались, поскольку исследования продвинулись вперед, позволив лучше интерпретировать и понять библейское повествование и его контекст: поэтому, прежде всего, имело место пересмотр. возможная историческая обстановка авраамических традиций; Специалисты по изучению Библии сейчас ограничиваются самим существованием «патриархальной эпохи» в целом и вряд ли признают, что эпоху патриархов следует любой ценой рассматривать как первую фазу «последовательной истории Израиля», вписанный в точные исторические рамки.

С другой стороны, контекст, в котором были записаны библейские предания, касающиеся Авраама, стал понятнее. В настоящее время существует консенсус в пользу того, что именно во время изгнания в Вавилоне (587-538 гг. До н.э.) рассказы Авраама и дар Обетованной земли (люди там владели любой землей), но и рассказы о Моисее.

Упоминание о происхождении «халдейском» Авраама (Бытие 11,31) указывает на поздний характер фиксации этого рассказа, поскольку халдеи не засвидетельствованы исторически до девятого века до нашей эры. Расположенная на юге Месопотамии (регион очень старых и престижных шумерских городов Урук, Ларса, Ниппур или Ур), эта группа населения в конечном итоге стала достаточно сильной, чтобы захватить трон Вавилона. Таким образом, именно Вавилония стала «халдейской», которую открыли иудеи, прибыв в изгнание.

Следовательно, связь между Авраамом и городом «Ур Халдейский» будет разработкой иудейских изгнанников, когда они вернутся домой. Создавая сагу о миграции из Ура в Ханаан через северную Сирию, они, без сомнения, стремились обеспечить легитимность, тем более необходимую для них, поскольку те, кто оставался в стране, утверждали, что являются единственными, кто может претендовать на потомков Авраама, исключая пленных (Иезекииль 33,24). Поэтому было желательно не быть отвергнутым и также провозгласить Авраама своим предком.

Стремясь пересмотреть свою идентичность и повысить свой статус эмигрантов, иудеи, вернувшиеся из изгнания, таким образом заявили, что хранят тайну вавилонского происхождения Авраама, сделав его предком изгнанников, вернувшихся из Вавилонии в Иудею.

Археологические раскопки не выявили внешних свидетельств, подтверждающих историческую точность этих преданий, но они помогли с поразительной яркостью и подробностью восстановить картину жизни в Месопотамии и Сиропалестине патриархальной эпохи.

Шумеры положили в Нижней Месопотамии в третьем тысячелетии до Р.Х. основание высокой цивилизации. После постепенного слияния с семитами при Аккадской династии Саргона I (XXIV в. до Р.Х.) они со временем окончательно исчезли с исторической сцены. В это же время началось вторжение аморреев в область, граничащую с сирийско-аравийской пустыней, а главным образом в окрестности Ливана. Они предприняли также попытку вторгнуться в область Тигра и Евфрата, однако здесь им помешал аккадский царь Саргон I. Его политику пытался продолжать и Гудеа и Лагаша. Но Шумеро - Аккадскую царство находилось уже накануне своей гибели. Аморреи, которых раньше сдерживала только сильная власть, решили воспользоваться падением династии и двинулись на Вавилон.

«Уже при предпоследнем царе из династии Ура (ок. 2028 г. до Р.Х.) оказалось нужным построить, так называемую, «аморрейскую стену». Эта стена

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

напоминает «царскую стену», воздвигнутую египтянами на границе Синайского полуострова и Палестины для защиты от азиатов; она, несомненно, построена была с целью удержать напор аморреев» [4, с. 35]. Таким образом, уже в ту эпоху Вавилонское царство распознало в аморреях опасного врага. Но вавилонянам не удалось надолго обеспечить страну от вторжения аморреев: уже третий и четвертый цари следующей династии носят аморрейские имена. Таким образом, аморреям не только удалось прочно осесть в различных пунктах страны, но и добиться в ней господства. Весьма возможно, что цари из династии Ура, видя вторжение воинственных аморрейских отрядов в Вавилонию, вынуждены были принять вождей этих отрядов к себе на службу в качестве наемников. Эти вожди стали впоследствии самостоятельными князьями.

Вскоре начался процесс разложения Шумеро-Аккадского царства. На юге от него отделяется область Ларса, вскоре подпадающая под власть эламитов, восточных соседей Аккада, а на северо-западе ведут борьбу за обладание страной аморрейские отряды. Вождь аморреев по имени Сумуабум ок. 1894 г. до Р.Х. покоряет Аккад и основывает здесь первую вавилонскую династию: аморреям удалось, таким образом, проникнуть в самую глубь страны.

Решающую роль в политической жизни Вавилонии играли в эту эпоху выше упомянутые эламиты, и им удалось даже временно добиться господства над всей страной, до ее западных окраин. Вплоть до эпохи Хаммурапи эламиты остаются господами страны: им подчинено не только население Шумера и Аккада, не только аморреи, населяющие область Тигра и Евфрата, но их власть распространяется, быть может, даже на самую Палестину, куда они, по библейским данным, предпринимают победоносный поход. В 14 гл. книги Бытия рассказывается о господстве эламитов в Палестине, длившемся 12-т лет. Библия (Быт. 14: 1,4,5,17) сообщает, что царь Элама Кедорлаомер предпринял сообща со своими вассалами экспедицию в Палестину, чтобы наказать взбунтовавшееся против него население страны.

Но вскоре на смену эламитам пришла аморрейская династия, утвердившаяся в Вавилоне и достигшая своего расцвета несколько позже, в эпоху Хаммурапи (1792-1750). В его царствование влияние аморреев приобретает господствующий характер как в области Тигра и Евфрата, так и далеко за ее пределами. На тридцать первом году своего царствования Хаммурапи кладет прочное основание господству Вавилона: он отправляется в поход против царя Ларсы, завоевывает его страну и «привозит их добычу в Вавилон», который становится столицей, а местный бог Мардук - верховным богом всей страны. В состав владений Хаммурапи входила, несомненно, и Месопотамия. Он даже ассирийских князей считал своими вассалами, а Ассирию - частью своего государства; это, конечно, не мешало ассирийцам иметь, в свою очередь, собственных вассалов. Весьма возможно, что Хаммурапи подчинил своей власти и Сирию, которая незадолго до того принадлежала эламитам, а в более отдаленные времена царям Аккада.

Хаммурапи, в отличие от прежних завоевателей - эламитов, был аморрейского происхождения, а центром аморрейского населения была страна окружающая Ливан. Если принять во внимание эти два обстоятельства, легко можно будет представить себе, какое огромное влияние мог оказать Хаммурапи на неселенную аморреями Сирию даже в том случае, если ему и не удалось проникнуть в глубь страны.

Среди аморрейского населения Сирии было, вероятно, немало людей, которые мечтали о союзе с могущественными соплеменниками в Месопотамии и всеми силами добивались такого союза. Подобно египетским фараонам, Хаммурапи при дворах сирийских князей имел своих политических агентов, которые вели агитацию в пользу присоединения Сирии к Вавилонии, и, таким образом, политическое влияние Вавилона не прекращалось. Но особенно важное значение имеет для нас тот факт, что Вавилон поддерживал оживленные торговые сношения с западными областями. Аравийские торговые караваны тянулись вереницами как раньше, так и теперь, через Сирию к устью

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Евфрата, и обратно, а торговый обмен создавал почву для культурного взаимодействия[4, с. 37]. Яркий эпизод такого взаимодействия- это встреча Авраама с Мельхиседеком [6].

Судя по тому, что в эту эпоху встречается множество аморрейских имен во всех слоях населения, вплоть до царей, надо полагать, что аморреи составляли значительную и, во всяком случае, господствующую часть населения страны. С течением времени культурные завоевания и религиозные представления аморреев приобретают все большее значение как в самой Вавилонии, так и вне ее. Соседняя Сирия представляла в эту эпоху особенно благоприятную почву для распространения вавилонской культуры: аморреев, живших в области Тигра и Евфрата, носителей вавилонской культуры, связывали с их сирийскими соплеменниками узы кровного родства, являющиеся самым реальным стимулом для заимствования политических и культурных форм жизни и религиозных представлений; естественно поэтому, начиная с момента появления первой вавилонской (аморрейской) династии, и в особенности с эпохи Хаммурапи, сирийские аморреи все чаще устремляют свои взоры на соседей и родственный им Вавилон.

Перемещения патриарха Авраама и его отца Фарры осмысливаются многими учеными как часть этой Аморрейской экспансии. Названия аморрейских городов (вроде Фалек, Серух, Нахор, Фарра и Харран) встречаются в библейских повествованиях в виде личных имен, усвоенных предкам или родственникам Авраама (Быт. 10,25; 11,20,25). Среди собственных аморрейских имен встречаются «Бен - Ямин», «Иакаб-Эл» и «Абам-рам» (Аврам?). Время начала миграции евреев на запад остается невыясненным. Некоторые исследователи отождествляли Амрафела (упоминаемого в Быт. 14 «царя Сennaарского») с Хаммурапи Вавилонским, тем самым помещая Авраама в XVIII-XVII вв. до Р.Х. Такое отождествление остается гипотетичным хотя бы потому, что несколько исторических личностей носило имя Хаммурапи, да и само предание о геройских военных действиях Авраама, хотя и является Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

древним, тем не менее довольно плохо гармонирует с типичными для других патриархальных преданий картинами мирной жизни этих полукучевых племен.

А вот как описывает этот период доктор Балтиморского университета имени Джона Гонкинса Вильям Фоксвелл Олбрайт: «С наибольшей долей вероятности мы можем датировать время жизни патриархального поколения, к которому принадлежал Иаков примерно XVIII-XVII вв. до Р.Х. Это было время, когда кочевые племена восточных семитов быстро оседали, и Палестина росла - и в населении и в богатстве. Торговые связи достигли наивысшего уровня за все предшествующие столетия. Племена привыкли свободно кочевать из страны в страну. Серьезного языкового барьера не было, так как западный семитский понимался везде, а родственный ему аккадский был языком дипломатии и бизнеса. Более того, политические и культурные связи между Египтом и Палестиной продолжали упрочиваться, и египетский понимали во всех главных городах Палестины, тогда как на западном семитском говорили во многих частях северного Египта» [7, с. 39].

Правовые и прочие обычаи евреев на протяжении этого периода, отнюдь не отражающие, как установил Велльгаузен, нравы израильтян после завоевания Ханаана, были близки к обычаям тогдашних хорреев (или хурритов). О чем упоминалось выше.

Хорреи (хурриты) являлись этнической группой, переселившейся на юг с Кавказских гор и основавшей в XV и XIV вв. до Р.Х. царство Миттани. Так, например, некоторые древнееврейские обычаи усыновления, брака и ведения хозяйства (Быт. 15,4; 16,2; 21, 10; 25,29-34; 29,2 ; 30,3,9,25 ; 31,19) поразительно похожи на хоррейские обычаи второго тысячелетия, хотя они уже устарели к тому времени, когда древнейшие предания были записаны. Изучение хурритских текстов, обнаруженных в Тель-Эль-Амариа, Богаз-кее, Угарите, Мари и особенно в Нузи, позволило В.Ф.Олбрайту сделать вывод, что хурриты оказали сильное влияние на составную цивилизацию позднего Ханаана [8, с.83.] Завладев торговыми путями, ведущими из Вавилона к

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Средиземному морю, это племя нанесло удар и торговым сношениям Вавилонии с западом, что, по-видимому, сильно способствовало разложению вавилонской империи. Путешествие евреев через Палестину патриархальную эпоху вполне можно сопоставить с процессом проникновения хорреев в этот регион.

В Ханаане евреи в эту – же эпоху вступили в тесные контакты с местным населением (см., например, Быт.34). Евреи имели также экономические и культурные связи с «сынами Хетовыми» (Быт.23:9; 26:34; 25:9), распространившимися на восток и юг из своей империи в Малой Азии. Археологические данные подтверждают воззрение многих библейских писателей, согласно которому предки Израиля вступали в родственные отношения с иноплеменными народами (например, Исх.3,17; ср.Иез.16,3).

Многие документы второго тысячелетия до Р.Х., найденные современными археологами на огромном пространстве от Месопотамии до Египта, упоминают о *habiru*, полу-кочевых группах, кочевавших в этом регионе с XX по XII вв. до Р.Х. Однако отождествление «евреев» с *habiru*, по мнению таких ученых как Роули Х., Боттеро Ж., Гринберга М., является необоснованным.

По всей вероятности, евреи тогда представляли собой группу различных племен, как видно из преданий о потомках Авраама и их родственника (Быт. 19; 22,20-24; 25,1-4; 12-18;36) и особенно о сыновьях Иакова (Быт.29,14-30,36; 35,16-20). Патриархально-родовое имя «Израиль», данное Иакову (Быт.32,28 ср. Ос.12, 12-13; Исх.41,8) явно предполагает, что названные именами его сыновей племена чувствовали свою тесную кровную связь, в то же время они сознавали и более отдаленное родство с другими «потомками» Авраама и Исаака.

Сыновья Иакова раздалены на две группы. Шестеро - Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завулон - названы сыновьями Лии, имя, которое, вероятно, означает «дикая корова». По-видимому, эти племена были ближе по родству и имели общий символ «дикая корова» или «бычья антилопа».

Колена Манассии, Ефрема и Вениамина возводили свое происхождение к Рахили, имя это означает «овца». Эти племена, хотя и родственные шести другим, вероятно, вели свое происхождение от другого этнического и культового древа, символизируемого овцой. В период до завоевания Иуда был, судя по всему, не столь многочисленным, как после, поскольку создается впечатление, что многие палестинские кланы влились в колено Иудино. О Вениамине говорится, что он самый младший из сыновей Иакова и родился в Палестине позднее других. Имя это означает «сын юга» или «южанин», и историки обычно полагают, что оно относится к географическому положению племени Вениамина, южнее Ефрема. Четверо сыновей Иакова (Дан, Неффалим, Гад и Асир) изображаются сыновьями наложниц. Это менее почетное происхождение, по-видимому, говорит о том, что они вступили в конфедерацию позже других племен. Первоначально Израиль, вероятно, состоял из восьми племен, а именно: Рувима, Симеона, Левия, Иуды, Иссахара, Завулона, Манассии и Ефрема - хотя, возможно, племена Рахили присоединились к конфедерации только после бегства из Египта. Эти племена вместе с другими «сыновьями Авраама» - Идумеями и Моавитянами - продвигались на запад от Евфрата вдоль восточных границ Палестины. Аммонитяне, Идумеи и Моавитяне утвердились на территориях, впоследствии захваченных ими. Израильтяне вынуждены были, вероятно, направиться в менее плодородные степи на юге, между Вирсавией и Египтом, доходя по временам до Синая.

Завершение патриархальной эпохи трудно отнести к какой-то определенной дате. Приблизительно во втором тысячелетии, вероятно во время вторжения гиксов в Египет (ок.1770 г. до Р.Х.), а может, позже, несколько Иаковитских племен вошли в дельту Нила, в то время как другие остались в Двуречье.

Рассмотрев вкратце эпоху патриархов, их взаимоотношения с окружающими их народами, попытаемся сделать некоторые выкладки, которые должны помочь нам понять жизнь той далекой эпохи.

С самых древних времен во всей передней Азии господствовала древнейшая культура, очагом которой была южная Месопотамия. Она распространялась вместе с политическим влиянием и торговлей, которые шли из древнейших месопотамских городов и находили себе благоприятную почву в народностях передней Азии семитического происхождения, которые с незапамятных времен вышли из той же Месопотамии. Меры, вес, счет, способ определения времени, - бывшие в употреблении во всей передней Азии, имели своим источником Месопотамию [3, с. 113-115] Вавилонские изделия весьма высоко ценились в Палестине (И.Нав.7,21). Сennaарский у евреев, очевидно, было синонимом слова «красивый», «хороший».

Именные печати, о которых упоминается в Библии (Быт.38,18,25), по мнению В. И. Муретова, были месопотамского происхождения, так как вавилоняне специально занимались изготовлением печатей для продажи, о чем свидетельствует множество цилиндрических печатей, найденных в вавилонских развалинах, и очень напоминающих собой библейские печати [5, с.33]. Так называемая Тель-Амарнская переписка, открытая в Египте, говорит нам, что в XV в. до Р.Х. вавилонская культура настолько прочно утвердилась во всей передней Азии, что вавилонское клинообразное письмо употреблялось там не только для официальных донесений, но и для частной переписки [2, с.32]. Древняя вавилонская культура имела влияние даже на Египет, что признают такие ученые как Тиле К., Гоммель Ф., Ленорман Ш., Марган Ж. и др. [1, с.25] Само собой разумеется, что эта древнейшая культура, весьма рано перенесенная из Месопотамии на западную почву, переработалась здесь сообразно местным условиям и образовала впоследствии ханаанско-финикийскую культуру, которая постепенно приобретала свои индивидуальные отличительные черты от собственно месопотамской культуры, продолжавшей, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

конечно, развиваться в своих собственных пределах и сообразно своим местным условиям. Очень возможно поэтому, что в то седое время во всей передней Азии существовали также одинаковые обычаи и нормы социального характера, имеющие свой источник в той же Месопотамии. Эти обычаи и нормы, будучи перенесены весьма рано на западную семитическую почву, также получили здесь самостоятельное развитие. В этом отношении сами вавилоняне более позднего времени может быть имели преимущество перед народами передней Азии разве только в том, что, благодаря раннему культурному развитию всей страны, раньше других кодифицировали эти обычаи и нормы и разве только в этом отношении могли быть образцом для подражания других народов.

Если же принять во внимание то, что еврейские патриархи были выходцами из Месопотамии, и что они, кочуя со своими стадами преимущественно в пределах древнего Ханаана, находились в сфере той же общесемитской культуры, во главе которой стояла Месопотамия, то естественно предположить, что они в своей полукочевой социальной жизни руководствовались теми же нормами и обычаями, которые господствовали в ту эпоху во всей передней Азии и которые родственны были обычаям собственно - вавилонским.

Библиографический список:

1. Глаголев С.С. Очерки по истории религий. – Св.-Тр. -Серг. Лавра, 1902.
2. Дандамаев М.А. Вавилонские писцы. – М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1983.
3. Дьяконов И.М. Научные представления на древнем Востоке (Шумер, Вавилония, Передняя Азия). // Очерки истории естественно-научных знаний в древности. – М.:Б.и., 1982. – СС.113-115.
4. Киттель Р. История еврейского народа, Т.1, – М.: Б.и., 1917.

5. Муретов В.И. Новооткрытый кодекс вавилонского царя Гаммураби (за 2300 лет до Р.Х.) в его отношении к Моисееву законодательству // Б В, 1903, № 2. – С.303.
6. Никольский Е.В. Праотец Мелхиседек – прообраз Христа и первое проявление царственной святости // Studia Humanitatis. Международный электронный научный журнал № 3, 2013 Электронный ресурс: <http://st-hum.ru/content/nikolskiy-ev-praotec-melhisedek-proobraz-hrista-i-pervoe-proyavlenie-carstvennoy-svyatosti>. Дата обращения 23.03.2021.
7. Олбрайт В.Ф. Археология Палестины. – Варшава: PWN, 1964.
8. Олбрайт В.Ф. Ветхий Завет и археология древнего Востока // Современные исследования Ветхого Завета. Под ред. Х.Роули. – Оксфорд: Кларендон пресс, 1961.

Оригинальность 90%